

Нельзя не сказать, что внешность Янь Юхэн действительно впечатляет. Практически все, кто оказывался рядом с ней, меркли на её фоне, но только не Гао Тин. Её черты лица также были изысканными, с густыми бровями и большими глазами, излучающими решительность и силу.

Если сравнивать Янь Юхэн с изысканным фарфором цинхуа, то Гао Тин — это яркая и насыщенная танская керамика.

Они идеально дополняли друг друга, и, идя рядом, казались созданными небом и землей друг для друга.

— Как сегодня сдала экзамен? — спросила Янь Юхэн, принимая бутылку воды, которую купила Гао Тин.

— Ну, нормально, — кивнула Гао Тин, улыбнувшись и крепче сжав руку Янь Юхэн.

— Ты внимательно проверила всё после экзамена? Ни в коем случае нельзя быть небрежной, — начала ворчать Янь Юхэн, услышав, что всё прошло неплохо.

— Конечно, я не была небрежной! — громко заявила Гао Тин. — Ведь это связано с ответами, которые ты мне дала!

Едва она это произнесла, как Янь Юхэн рассмеялась.

В последующие дни экзаменов Гао Тин, закончив свои, всегда ждала Янь Юхэн у её аудитории, чтобы выйти вместе. Время пролетело быстро, и, когда последний экзамен завершился, их школьная жизнь официально подошла к концу.

Янь Юхэн чувствовала, что сдала неплохо, показав свои обычные результаты, а Гао Тин была ещё увереннее, считая, что справилась лучше, чем обычно.

После последнего собрания и перекички Старина Сяо раздал всем выпускные фотографии и с лёгкой грустью произнёс:

— Все вы теперь выпускники. С этого дня вы покидаете школу и начинаете новую жизнь. Я желаю всем вам успехов и высоких результатов на экзаменах!

Янь Юхэн тихо слушала, держа фотографию в руках, и непроизвольно у неё на глазах выступили слёзы. И не только у неё — многие одноклассники тоже плакали.

Трёхлетняя дружба и товарищество в этот момент стали невероятно ценными и трудными для расставания.

Классная комната на мгновение наполнилась грустью, и даже самые озорные ученики сидели тихо, слушая последние наставления Старины Сяо.

Сидящая рядом с Янь Юхэн Гао Тин незаметно передала ей салфетку.

— Ахэн, не грусти. Я всегда буду рядом с тобой, — прошептала она.

Глаза Янь Юхэн покраснели, и Гао Тин, видя это, почувствовала, как ей больно за неё. Она нежно вытерла слёзы с лица Янь Юхэн, и в её глазах была только она одна.

Старина Сяо, также ощущая грусть расставания, заметил их взаимодействие и невольно улынулся, почувствовав тепло в сердце.

— Я знаю, что в нашем классе есть те, кто встречается, — продолжил он.

Едва он произнёс эти слова, как несколько пар в классе покраснели.

— Теперь, когда вы все выпускники, я не буду говорить о том, рано это или нет. Если однажды эти пары решат быть вместе и поженятся, не забудьте пригласить меня на свадьбу!

После экзаменов, в ожидании результатов, Янь Юхэн и Гао Тин планировали, куда поехать отдохнуть.

Янь Чжию редко бывал дома, но, учитывая важность государственных экзаменов для дочери, он приехал на несколько дней.

Янь Юхэн решила воспользоваться этим моментом, чтобы осторожно расспросить его.

— Папа, ты так занят в последнее время. В компании что-то случилось? — осторожно спросила Янь Юхэн, массируя плечи отца.

Янь Чжию, потирая виски, выглядел уставшим, но всё же собрался с силами, чтобы ответить дочери:

— Ахэн, не волнуйся. Папа справится с работой.

Янь Юхэн замолчала. Её отец всегда был таким — брал всё на себя и не делился с семьёй, заставляя её и бабушку волноваться. Но чем больше он так поступал, тем больше Янь Юхэн беспокоилась, что он может совершить ошибку, как в прошлой жизни.

— Папа! Ты не должен так говорить. Мы с бабушкой — твоя семья. Разве семья не должна делить и радости, и трудности?

Скажи мне, и я смогу понять, не находишься ли ты на грани ошибки!

Янь Чжию рассмеялся, погладил дочь по голове и сказал:

— Моя малышка должна только наслаждаться жизнью, какое там горе?

Янь Юхэн опешила.

«Что делать, если папа одержим дочерью? Жду ответа, срочно!»

Янь Чжию снова спросил:

— Билеты купили? Бабушка сказала, что вы с Гао Тин планируете выпускное путешествие?

Янь Юхэн кивнула и вежливо ответила:

— Да, билеты на послезавтра утром.

Янь Чжию с улыбкой потрепал дочь по щеке:

— Вот это правильно. Ты должна быть молодой девушкой, наслаждаться жизнью. Если что-то нужно, скажи папе. Если Гао Тин посмеет тебя обидеть, тоже скажи.

Едва он это произнес, как Бабушка Янь, сидевшая рядом и смотревшая телевизор, недовольно

загорчала:

— Что значит, Гао Тин обидит Ахэн? Да это наша Ахэн обижает Гао Тин! Гао Тин к Ахэн относится просто замечательно.

Услышав это, Янь Чжии в душе порадовался и с гордостью посмотрел на свою дочь.

Дочь Янь Чжии — красивая, умная и талантливая — была его маленькой принцессой, которую он держал на ладони. Ей нужен был кто-то, кто мог бы баловать её во всём.

Таким образом, Гао Тин неожиданно заработала дополнительные очки в глазах отца Янь.

Янь Юхэн похлопала отца по плечу:

— Мы же говорим о твоих делах. Почему ты меняешь тему?

Она слегка закатила глаза. У неё и отца была одна и та же привычка уходить от темы, но Янь Юхэн считала, что она мастерски возвращает разговор в нужное русло.

— Я тебе говорю, как бы ты ни был занят, есть вещи, которые нельзя делать. В жизни и в делах должны быть границы, — Янь Юхэн, словно рассердившись, слегка ударила отца и добавила:

— Нет ничего, что нельзя было бы решить, но если ты сделаешь что-то непоправимое...

Тебе придётся подумать, что будет со мной и бабушкой.

Её слова, казалось, были сказаны случайно, но они заставили Янь Чжии покрыться холодным потом, и он не ответил.

Бабушка Янь, словно уловив что-то, повернулась к сыну:

— В чём дело? Что Ахэн имеет в виду?

Янь Чжии поспешно замахал руками:

— Ничего такого, не слушайте эту девчонку.

Бабушка Янь стукнула тростью по полу и строго сказала:

— Ты должен чётко понимать, что можно делать, а что нельзя. Ахэн ещё молода, и если с тобой что-то случится, что будет с нами, стариками и ребёнком?

Янь Чжии поспешно заверил, что не сделает ничего плохого, и, успокоив бабушку, вздохнул с облегчением.

Бабушка пошла спать, а Янь Юхэн осталась в гостиной, чтобы поговорить с отцом. Они редко проводили время вместе, просто общаясь.

— Папа, ты не думал о том, чтобы развивать другие направления в нашем бизнесе? — осторожно спросила Янь Юхэн. — Посмотри, у семьи Гао столько разных предприятий. Может, нам тоже стоит попробовать?

Янь Чжии улыбнулся:

— Ахэн, ты начала интересоваться такими вещами? Ну, скажи, чем, по-твоему, должна заниматься наша семья?

Янь Юхэн оживилась:

— Недвижимость!

— Папа, ты не думал об этом? Земля всегда была ценной в любую эпоху. Мы могли бы строить жилые комплексы, квартиры, виллы, разрабатывать разные типы жилья в зависимости от потребностей. В Хуаго так много людей, что это обязательно пригодится!

...

Неизвестно, услышал ли её отец слова Янь Юхэн, но она волновалась. Помимо напоминаний, она, казалось, ничего больше не могла сделать.

На следующее утро, едва Янь Чжию оказался в офисе, ему позвонили.

— Господин Янь, вы подумали над нашим предложением?

Янь Чжию немного замешкался, но затем твёрдо ответил:

— Найдите кого-нибудь другого. Я передумал.

На другом конце провода наступила пауза, а затем раздался смех.

— Вы шутите, господин Янь? — голос собеседника звучал раздражённо и саркастично. — Разве семье Янь не нужны эти деньги? Если вы поможете нам доставить наш товар в Хуаго, вознаграждение будет щедрым.

Янь Чжию был гордым человеком. Он никогда не унижался перед другими, даже когда семья Янь оказалась в сложной финансовой ситуации. Он не собирался подчиняться чужим приказам.

Школьная часть на этом заканчивается. Впереди настоящее романтическое развитие, и наша супермодель Ахэн тоже выйдет на сцену!

Желаю всем абитуриентам поступить в желаемые университеты!

Сегодня рекомендую мою любимую английскую песню «Girl In The Mirror»!

<http://bllate.org/book/16703/1534535>